

Ночь пролетела незаметно. Едва рассвело, Цзи Чэнь, охваченный нетерпением, потащил Чу Юньтина сквозь хаотичную толпу людей. Наконец-то они выбрались из этого помещения, пропитанного углекислым газом и смесью странных запахов. Цзи Чэнь был так счастлив, что даже завтракать не захотел — только тянул Чу Юньтина на выход. У самого входа они, разумеется, столкнулись с Чжао Синем и его компанией. Чжао Синь, похоже, их узнал и с удивленной улыбкой кивнул, а вот Ли Цзиньжуй рядом с ним выглядел мрачнее тучи. Впрочем, Цзи Чэню было глубоко плевать на его выражение лица. Чтобы Чжао Синь снова не полез с любезностями, он лишь коротко кивнул ему и Чу Юньтину, после чего они поспешно вышли наружу.

Снова увидев солнце и вдохнув свежий воздух, Цзи Чэнь почувствовал, будто заново родился. Чу Юньтин с усмешкой наблюдал за его выражением лица — живым, как у узника, только что обретшего свободу. Он взял его за руку и сказал:

— Пойдем, найдем место, где можно остановиться.

Раз уж они собирались задержаться в базе города D, без жилья было не обойтись. С этим все оказалось просто: у входа в наблюдательный пункт толпилось множество людей, подрабатывавших посредниками и искавших возможность помочь новым поселенцам со съемом или покупкой недвижимости.

Цзи Чэнь выбрал круглолицего паренька лет пятнадцати-шестнадцати и в качестве вознаграждения вручил ему пакет лапши быстрого приготовления и бутылку минералки. Парня звали Юэ Чэн, он был местным жителем из юго-западного пригорода. После начала апокалипсиса вся его семья, кроме матери, превратилась в зомби. Несмотря на это, парень не озлобился на мир и не опустил руки, а продолжал заботиться о матери. По пути от наблюдательного пункта до жилого квартала он многое рассказал Цзи Чэню — не только о себе, но и о делах на базе.

База города D еще строилась, многие планы оставались лишь на бумаге. Пока что в восточной части открыли торговую зону, а в западной — зону заданий. В качестве валюты правительство ввело временные кредитные баллы — красные бумажные купюры. Новые поселенцы могли обменять свои припасы на эти деньги в специальных пунктах, однако в ходу они были нечасто: в торговой зоне люди предпочитали натуральный обмен.

Хотя на базе уже обнаружили кристаллы, об их истинном предназначении еще не знали, да и встречались они крайне редко. Если у кого-то находился кристалл, его можно было обменять у властей на полкилна риса, но в свободной продаже они не фигурировали.

Что касается зоны заданий, то в основном там предлагали работу по сбору провизии, строительству базы или зачистке зомби. Можно было вступить в армию, создать свой отряд наемников или выполнять задания в одиночку. За работу платили кредитными баллами или долей припасов. Поскольку база только строилась, с каждого прибывшего удерживали половину имеющегося имущества. Разумеется, здесь можно было и самому разместить заказ.

Обладателей способностей к металлу, земле, дереву и воде база принудительно привлекала к

строительным работам, предлагая взамен щедрое вознаграждение. Впрочем, они могли выбрать и постоянную службу в армии. После окончания строительства таким людям полагалось право преимущественного выкупа жилья и скидки в зависимости от личного вклада. Эта повинность не была круглосуточной — достаточно было набрать определенное количество очков вклада, поэтому многие обладатели водной стихии подрабатывали продажей воды на рынке.

Пока население базы было небольшим, с новичков не требовали сдавать продовольствие, но тем, кто уже прошел регистрацию, при повторном входе приходилось отдавать треть своих запасов. Впрочем, в армии поговаривали, что уже разрабатываются правила ежемесячной оплаты проживания.

Каждый день в специально отведенных местах всем жителям бесплатно выдавали по одной порции еды — при предъявлении временного удостоверения личности. На территории базы запрещались драки: за нарушение правил полагались штрафы в виде провизии, а в тяжелых случаях — телесные наказания.

В общем, порядки на базе были примерно такими. Из-за того, что строительство шло полным ходом, повсюду кипела работа: высотки словно вырастали из-под земли. База включала не только бывшую военную зону, но и окрестные городки, деревни и огромные поля. Чтобы завершить строительство такого масштаба, требовалось немало времени.

Юэ Чэн вел их около получаса, пока они не добрались до обычного деревенского дома — аккуратной постройки с небольшим двориком. Открыв калитку, паренек смущенно улыбнулся:

— На самом деле, я привел вас к себе домой. У нас не так просторно, как в элитном или военном кварталах, зато аренда очень дешевая.

Юэ Чэн смущался, потому что не предупредил заранее, что хочет сдать свою комнату. По идее, он должен был отвести их в центр распределения жилья, где им бы подобрали вариант. Хотя база еще не была достроена, там имелся элитный район, где предпочитали селиться состоятельные отряды. Но, узнав, что этим двоим нужно лишь тихое и чистое место, он решил предложить свой дом.

— Ничего страшного, мне здесь очень нравится, — улыбнулся Цзи Чэнь. Его не заботили такие мелочи, к тому же Юэ Чэн уже спросил об их требованиях. Цзи Чэнь был уверен, что многие у входа в наблюдательный пункт тоже сдавали собственное жилье, просто Юэ Чэн оказался слишком честным — он считал себя лишь проводником и чувствовал неловкость, что не отвел их в официальный центр.

Пока они разговаривали, из дома вышла женщина лет сорока с очень добродушным видом. Увидев, что Юэ Чэн привел гостей, она искренне обрадовалась.

— Мам, это брат Чу и брат Цзи. Я хочу сдать им нашу комнату.

— Хорошо-хорошо! Проходите скорее!

Женщина проводила их внутрь. В доме действительно было очень чисто, несмотря на дефицит воды. Юэ Чэну удалось сдать им западную комнату за десять килограммов риса в месяц — цена была более чем доступной, ведь в элитном квартале аренда стоила минимум двести килограммов, а за обычные квартиры просили от тридцати до ста.

Цзи Чэнь остался доволен и тут же оплатил месяц проживания. Мать Юэ Чэна звали госпожой Сюй, и они стали называть ее тетушкой Сюй. Она оказалась типичной сельской женщиной — радушной и простой, так что они быстро нашли общий язык. Поскольку утром они не ели, Цзи Чэнь достал рис и воду, сварил кашу, и после трапезы они с Чу Юньтином решили прогуляться по базе.

Поскольку дорогу они не знали, то снова наняли Юэ Чэна. Сначала они добрались до площадки, где оставили машину, а уже на ней быстро доехали до торговой зоны.

Торговая зона представляла собой длинную улицу с рядами палаток. Товары были самыми разными: от предметов первой необходимости и продуктов до одежды и даже золотых украшений. Цзи Чэнь медленно прогуливался вместе с Чу Юньтином. Еда и напитки его особо не интересовали, но вот обилие лавок с изделиями из нефрита привело его в восторг. Он скупил все украшения, в которых 001 распознал способность поглощать энергию. До апокалипсиса такой набор стоил бы миллионы, а сейчас — всего несколько десятков килограммов риса.

Напоследок он купил воды в одной из лавок — им нужно было что-то приобрести для вида. Поскольку чистую воду могли добывать только обладатели водной стихии, цены на нее были заоблачными, а спрос превышал предложение. Ходили слухи, что за всеми такими лавками стояли влиятельные люди из верхушки базы. Проверки здесь были строгими: торговать мог только сам обладатель способностей. Десять литров воды стоили один килограмм зерна — грабеж среди бела дня, ведь, как по секрету сообщил 001, первоуровневый «водник» мог производить тонну воды в день. Однако все эти деньги торговцы не получали.

Цзи Чэнь не знал, что на самом деле обладатели способностей получали лишь десятую часть выручки, пять десятых уходило базе, а четыре десятых — их «покровителям». Кроме того, они были обязаны ежедневно бесплатно поставлять определенное количество воды на стройки.

Купив сто литров воды, Цзи Чэнь уложил канистры в машину, и на этом шопинг завершился. После этого, помня о пропавшем Тан Ухуа, они отправились в зону заданий, чтобы разместить объявление о поиске человека.

Внедорожник медленно катился по проселочной дороге, и через двадцать минут они прибыли в зону заданий. Она располагалась в одном из зданий военного сектора, вокруг которого работали окошки для оформления различных услуг.

Когда Цзи Чэнь и Чу Юньтин вошли, у всех восьми окон толпились люди. Шесть окон

принимали задания, и только два — выдавали. Цзи Чэнь встал в очередь к тому, что было короче, а Чу Юньтин отправился к окнам регистрации наемников. Они не собирались вступать в отряды, но хотели лучше узнать, как все устроено.

Чу Юньтин вернулся быстро. Регистрация отряда была простой: достаточно было внести в список имена участников и название команды. За выполнение заданий отряд получал очки репутации, которые давали скидки на налоги. Из-за недавнего основания базы репутация у большинства команд была низкой. Хотя люди уже начинали объединяться для борьбы с зомби, отряды были мелкими — даже самые крупные едва насчитывали сотню человек.

Конечно, это была лишь официальная информация. О деталях сотрудники молчали, да и люди наверняка скрывали свои силы, опасаясь контроля со стороны базы. Похоже, за эти несколько дней база успела принять немало законов. Интересно, какая из враждующих сторон наверху в итоге взяла верх?

Цзи Чэнь дождался своей очереди. Поиск людей был делом обычным — многие потеряли связь с близкими. Он передал сотруднику фотографию Тан Ухуа из телефона Чу Юньтина. Тан Ухуа выглядел как типичный красавец с открытой улыбкой, так что запомнить его было легко. Они заранее договорились с Чу Юньтином назначить награду в пятьдесят килограммов риса. Больше давать было опасно: вдруг кто-то решит, что человек настолько важен, и начнет строить козни?

Закончив с делами, они собирались уходить, как вдруг навстречу им хлынула толпа знакомых лиц. Цзи Чэню хотелось повесить себе на лоб табличку: «Братцы, это точно судьба!»

Это были Чжао Синь и его команда, которые пришли регистрировать отряд. Как только вышли из наблюдательного пункта, они нашли жилье — сняли целый коттедж в элитном районе, так как припасов у них было достаточно. Заранее отправив человека занять очередь, они быстро прошли регистрацию и теперь, как и Цзи Чэнь, направлялись к выходу.

Чжао Синь все так же улыбался, но в его взгляде, брошенном на них, сквозило высокомерие, которое он даже не пытался скрыть.

— Какая встреча! Не ожидал, что мы снова столкнемся, — сказал Чжао Синь, приобнимая слегка смущенного Ли Цзиньжуня.

Цзи Чэнь хотел ответить, но Чу Юньтин придержал его за плечо и шагнул вперед:

— Мы тоже не ожидали.

Тон у него был холодный, совсем не похожий на вежливое приветствие. Цзи Чэнь даже удивился: казалось, Чу Юньтин с самой первой встречи невзлюбил эту компанию.

— Брат Чу, ну что ты так официально? Наша встреча — это судьба, правда ведь, брат Цзи? — Чжао Синь не разозлился. Он продолжал улыбаться, осматривая Цзи Чэня с ног до головы, словно оценивал дорогой фарфор.

От этого взгляда по спине Цзи Чэня побежали мурашки. И откуда у него такая память? Даже их фамилии запомнил.

— Вы правы, — пробормотал Цзи Чэнь, не зная, что еще сказать. Но стоило ему произнести это, как давление вокруг Чу Юньтина резко упало на несколько градусов.

Чжао Синь проигнорировал холодный вид Чу Юньтина и продолжал улыбаться, как Будда:

— Брат Цзи, у тебя уже есть команда? Может, вступишь в наш отряд «Убийцы драконов»?

«Убийцы драконов» — надо же было придумать такое пафосное название, напрашивающееся на неприятности. А еще и приглашает — проигнорировал такого красавца, как Чу Юньтин, и пристал к нему. У него точно с головой не в порядке.

— Спасибо, не нужно. Нам с братом Чу вдвоем хорошо, — Цзи Чэнь, хоть и был оптимистом, друзей имел мало. Все потому, что не умел красиво говорить, поэтому сейчас не нашел лучшего оправдания, кроме как сухо отказаться.

— Раз так, то настаивать не буду. Но смотри, брат Цзи, не пожалей потом, — Чжао Синь многозначительно посмотрел на него и увел своих людей. Перед уходом Ли Цзиньжуй бросил на Цзи Чэня вызывающий взгляд.

Цзи Чэнь был в полном недоумении. Что им вообще нужно? Он хотел спросить об этом Чу Юньтина, но увидел, что тот смотрит на удаляющиеся спины компании с мрачным видом.

— Брат Чу, что случилось?

— Ничего, — ответил Чу Юньтин и, не глядя на Цзи Чэня, зашагал прочь.

Даже дурак бы понял, что он злится. Но почему? За десять дней, что они провели вместе, Чу Юньтин ни разу не проявлял гнева. Такой холодный, отстраненный красавец — Цзи Чэню стало обидно.

Всю дорогу до машины они провели в гнетущем молчании. Юэ Чэн, сидевший рядом, не понимал, что происходит, и старался стать как можно незаметнее. Чу Юньтин не проронил ни слова. Цзи Чэню становилось все хуже. Раньше Чу Юньтин всегда находил темы для разговора, заставляя его чувствовать себя живым и открытым, а сейчас тишина в машине была невыносимой.

Он запоздало осознал: для человека, с которым он знаком всего полмесяца, их отношения стали слишком близкими, а он сам — слишком зависимым. Раньше он всегда был один, и в его одиноком детстве никто не подставлял ему плечо так, как Чу Юньтин. Поэтому, несмотря на короткий срок знакомства, этот человек занял в его сердце огромное место. Это чувство было похоже на дружбу, но больше напоминало родство.

В их общении Чу Юньтин всегда занимал ведущую роль. И вот теперь его холодность

заставляла Цзи Чэня страдать.

Машина проезжала мимо строек и наконец вернулась к дому Юэ Чэна. Чу Юньтин молча вышел из машины и, по привычке, открыл дверь для Цзи Чэня. Тот вышел с тяжелым сердцем и увидел, что Чу Юньтин остановился и тяжело вздохнул.

Он долго стоял на месте, а затем обернулся и пристально посмотрел Цзи Чэню в лицо. Тот даже смутился — неужели у него что-то на щеке? Он машинально коснулся лица. Чу Юньтин, глядя на это нелепое движение, наконец рассмеялся. В его смехе сквозили нежность, опека и что-то сложное, чего Цзи Чэнь не мог понять. За десять дней он ни разу не видел, чтобы тот смеялся так искренне и красиво. Наверное, солнце после дождя всегда радуется.

— Брат Чу, ты больше не злишься? — робко спросил он.

— Я на тебя и не злился, — мягко ответил Чу Юньтин. — Я злился на других.

— Но Чжао Синь и его люди нам ничего не сделали, — не понял Цзи Чэнь. Ну, говорил странные вещи, но не более того. Он не верил, что Чу Юньтин мог быть таким мелочным.

«Ну и глупыш», — Чу Юньтин коснулся нежной щеки Цзи Чэня. Этот маленький дурачок, когда же он все поймет? Он злился, когда видел, как Цзи Чэнь проявляет интерес к Бай Лэ, злился, когда Чжао Синь смотрел на него сальными глазами, а сам Цзи Чэнь был настолько тугодумным, что ничего не замечал. Впрочем, не стоило быть холодным и заставлять его грустить. Рано или поздно он догадается.

— Я не глупый! — Цзи Чэнь почувствовал тепло большой грубой ладони на своем лице, и его лицо мгновенно вспыхнуло. Но раз он так говорит, значит, злиться перестал?

— Ладно-ладно, ты не глупый, ты просто не слишком догадливый, так пойдет? — со вздохом сказал Чу Юньтин.

— Брат Чу, что ты такое говоришь! — Цзи Чэнь сердито сверкнул глазами.

Увидев, что к нему вернулась прежняя живость, Чу Юньтин взял его за руку и повел в дом. Юэ Чэн, увидев, что они снова идут, держась за руки, наконец успокоился. Ему было любопытно, что это за «холодная война» между ними, но как вежливый подросток, он решил не лезть не в свое дело.

«Мир взрослых такой сложный», — подумал про себя Юэ Чэн.

Уезд Z находился почти в трех часах езды от города D, два из которых проходили по скоростному шоссе. Дорога была удобной, иначе база не стала бы снаряжать спасательную операцию. Впрочем, в нынешние времена состояние дорог было непредсказуемым. К счастью,

путь не пролегал через леса или горные перевалы, что позволяло избежать встречи с густыми зарослями мутировавших растений и неведомыми хищниками.

За рулем снова был Чу Юньтин. Машина быстро неслась в сторону уезда Z. Ни одно растение не пыталось на них напасть — 001 объяснил, что это из-за способностей Цзи Чэня к росту: у него была высокая совместимость с флорой, поэтому растения его не трогали.

Поскольку апокалипсис был вызван распространением эволюционного источника, а не природными катаклизмами, дороги остались целы. Но Цзи Чэню показалось, что растительность по обочинам стала гуще и пышнее, чем раньше.

<http://bllate.org/book/21390/2180460>